

ГОДЪ **Сорокъ первый** **ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ** **25 Мая 1903 года.** **ВОСКРЕСЕНЬЕ.**

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ № 21. ВЪДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 21.

Дѣйствія Правительства. Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Мѣстные распоряженія. Назначеніе. Перемѣщеніе Мѣстныхъ извѣстія. Преподаваніе Архипастырскаго благословенія. Пожертвованіе. Некрологи. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Сорокалѣтіе польскаго возстанія 1863 года и его итоги. Духовныя училища и образованіе духовенства въ Литовской епархіи до открытія въ г. Вильнѣ духовной семинаріи (до 1845 г.). Школьный экзаменъ. Объявленіе

скаго епархіальнаго училищнаго совѣта: Виленско-Трокскаго — протоіерея *Михаила Голенкевича* и Вилейскаго — *Ивана Шелетина*, преподавателя Литовской духовной семинаріи *Николая Предтечевскаго* и учительницу Узьменской церковно-приходской школы *Елену Піотровицъ*.

Мѣстные распоряженія.

- 17 мая на должность помощника Виленскаго уѣзднаго благочиннаго назначенъ священникъ Подберезской церкви *Николай Малюшицъ*.
- 17 мая на вакансію штатнаго діакона при церкви Знаменія Божіей Матери въ г. Вильнѣ перемѣщенъ, согласно прошенію, состоящій на вакансіи псаломщика при Шавельской церкви діаконъ *Владимиръ Кудрявцевъ*.

Дѣйствія Правительства.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня 1900 года за № 2607 и согласно постановленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 21 апрѣля 1903 года за № 412, постановилъ: удостоить награжденія въ 11 мая сего года — дню памяти свв. Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ, слѣдующихъ лицъ — по Литовской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій Литов-

Мѣстные извѣстія.

— 17 мая преподаю **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства, съ выраженіемъ благодарности, дѣлопроизводителю С.-Петербургскаго военно-медицинскаго округа, коллежскому совѣтнику, врачу *Арсенію Лувентиновичу Арению*, пожертвовавшему въ Лидскій соборъ образъ Казанской Божіей Матери, писанный на кипарисной доскѣ въ серебро-позлащенной ризѣ и украшенный камнями,

въ дубовомъ массивномъ кіотѣ, съ бронзовою вызолоченною лампадою и бронзовый же массивный вызолоченный подсвѣчникъ,—стоимостью все это до 800 рублей.

— **Пожертваніе.** Вдова старшаго вахтера Софія Григор. Богдановичъ пожертвовала причту кафедральнаго собора 200 руб. на вѣчное поминовеніе ея и родителей.

— **Некрологи.** 5 мая скончался псаломщикъ Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Антонъ Юзефовичъ*, 72 лѣтъ, вдовый и семейства по немъ не осталось.

— 12 мая скончался настоятель Таурогенской церкви протоіерей *Константинъ Банковскій* на 78 году жизни и 55 священства; семьи послѣ него не осталось.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго у. — въ с. Залѣсьи (14).
— с. Осингородкѣ (3).
Ошмянскаго — с. Михаловщинѣ (9).
Россіенскаго — м. Таурогенѣ (1).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Ошмянскаго — с. Трабахъ (18).
Дисненскаго — с. Голомысль (1).
въ гор. Шавляхъ (1).

Неофициальный отдѣлъ.

Сорокалѣтіе польскаго возстанія 1863 года и его итоги.

(Окончаніе).

Дѣятельность красныхъ особенно усилилась съ 1895 года, когда они основали въ Львовѣ журналъ „Всепольское обозрѣніе“. Красные „ничему не научились, ничего не забыли“. Иные изъ красныхъ журналистовъ пишутъ такъ, что, читая ихъ, можно подумать, что если не сегодня, то завтра вспыхнетъ новое возстаніе. Красные учредили въ Галичинѣ общество народнаго просвѣщенія; распространяютъ брошюры и воззванія, устраиваютъ чтенія для народа и пр. Къ концу 90-хъ годовъ въ связи съ „всепольской“ пропагандой красныхъ возродился политическій мистицизмъ Мицкевича, Лелевеля и Товянскаго. По мнѣнію новыхъ мистиковъ польскій като-

лицизмъ и особыя польскія моральныя начала должны будутъ возродить все человѣчество. А графъ Мошинскій видитъ „историческую миссію поляковъ“ въ окатоличеніи всей Россіи. Теперь особенно пропагандируется многими поляками „успокоеніе люду“, т. е. прививка крестьянству польскихъ политическихъ идеаловъ въ виду того, что отъ крестьянъ ожидается главнѣйшая помощь при будущемъ возстановленіи Польши. Въ концѣ прошлаго 1902 года въ Краковѣ вышла книга „Наша молодежь“. Цѣль этой, издаваемой бѣлыми, книги—протянуть руку примиренія краснымъ во имя общихъ народныхъ идеаловъ и интересовъ.

„Слѣдя за дѣйствіями поляковъ повсемѣстно въ Россіи, въ Австріи и въ Пруссіи, говоритъ А. А. Сидоровъ, нельзя не замѣтить объединенности дѣйствій. Очевидно, есть центры, управляющіе поляками, и, повидимому, главные изъ нихъ Вѣна и Римъ. Повидимому, есть „моральный ржондъ“, имѣющій свою политику и располагающій повсюду среди поляковъ своими агентами. Ежегодно въ галицко-польскомъ курортѣ Закопаномъ съѣзжаются „представители всѣхъ частей Польши“ изъ числа бѣлыхъ и обсуждаютъ способы дѣйствія поляковъ. Въ Швейцаріи въ городѣ Рапперсвиллѣ открытъ послѣ возстанія польскій національный музей, при которомъ лѣтъ 10 тому назадъ образованъ „народный фондъ“ на случай будущаго возстанія. „Въ Россіи дѣятельность поляковъ направлена къ укрѣпленію польскаго элемента въ западныхъ губерніяхъ преимущественно при посредствѣ костела и путемъ экономическаго воздѣйствія, а также—къ обогащенію, къ воздѣйствію на русское общество путемъ печати и другими средствами и къ укрѣпленію въ Россіи католичества“.

Поляки думаютъ возстановить Польшу путемъ, съ одной стороны, культурно-экономическаго развитія, а съ другой, путемъ воздѣйствія на Россію, путемъ отстраненія отъ Россіи западнаго славянства, развитія западно-славянскаго католическаго идеи, для пропаганды которой въ Краковѣ возникло новое славянское общество и путемъ ослабленія русскаго народа посредствомъ развитія и поддержки украинофильства.

„Неудачный исходъ послѣдняго польскаго возстанія заставилъ большинство поляковъ измѣнить способы дѣйствія. Но въ случаѣ политическихъ послуженій, въ случаѣ большой европейской войны никто не можетъ поручиться, чтобы поляки снова не взяли за оружіе. Такъ называемыя „сокольскія“ гинастическія общества въ Галичинѣ, по мнѣнію въ которыхъ, — составляютъ кадры будущей польской арміи; поляки дѣлали также попытки придавать во-

енную организацію вольнымъ пожарнымъ и нѣкоторымъ спортивнымъ обществамъ. Всякое политическое движеніе въ Европѣ, всякое новое явленіе экономической жизни, всякое новое уметственное и культурное теченіе поляки стараются эксплуатировать въ пользу идеи возстановленія Польши, которую считают своей національной идеей. Эта идея, сплачиваетъ самыя разнообразныя и, казалось бы, совсѣмъ непримиримыя польскія партіи. Этой же идеей пользуются, обращая поляковъ въ свое орудіе, разнообразныя силы: и католичество, и международные революціонеры, и еврейство, и нѣкоторые политическіе дѣятели иностранныхъ государствъ.

Со времени послѣдней смуты поляки пережили подосу австрофильства, пруссофильства и неоднократно, пользуясь удобнымъ моментомъ, объявляли эру примиренія съ русскими на условіяхъ неприкосновенности польскаго языка, культуры и религіи. Но русскіе не забыли, что нѣкоторые поляки накануне мятежа 1863 года также старались выдвинуть идею русско-польскаго примиренія. „Никто не проповѣдуетъ въ Россіи, говорится въ одномъ русскомъ органѣ, насильственнаго обрусенія и оправославленія нѣмцевъ, поляковъ, армянъ, евреевъ. И нѣмцы, и евреи, и поляки и армяне могутъ оставаться при своей религіи и при своемъ языкѣ, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ—полнаго усвоенія русской государственной идеи, подъ условіемъ полнаго политическаго сліянія съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. ...Мы требуемъ отъ инородцевъ одного, чтобы они были истыми, вѣрными, преданными русскими гражданами. Если религія и племенные особенности мѣшаютъ осуществленію этого идеала, мы поднимаемъ противъ нихъ (инородцевъ) голосъ, но не во имя религіозной или племенной нетерпимости, а въ защиту единства и цѣлости государства.“ Мы не можемъ здѣсь не привести отрывокъ изъ рѣчи прусскаго министра народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій Боссе, произнесенной въ прусскомъ рейхстагѣ въ отвѣтъ на требованія польскаго депутата Мотти вести преподаваніе въ польско-прусскихъ народныхъ школахъ на польскомъ, а не на нѣмецкомъ языкѣ. „Мы должны выступить, говорилъ Боссе, противъ всѣхъ агитацій и стремленій, преслѣдующихъ національно-польскія тенденціи, потому что эти агитаціи и стремленія ...большею частію порождены заграничнымъ (австрійскимъ) вліяніемъ, въ сущности обращены противъ интересовъ нашего отечества. Мы —государство національное. Пруссія ни по основанію, ни по развитію не есть федеративное государство. Она только нѣмецкое государство. Духъ, создавшій всю нашу государственную жизнь, есть нѣмецкій духъ;

этотъ духъ находитъ себѣ выраженіе въ нѣмецкомъ языкѣ, въ арміи, въ нѣмецкихъ властяхъ и въ нѣмецкомъ правительствѣ. Ни одно правительство не можетъ само воспитывать антинаціональнаго населенія; враждебнымъ элементамъ оно само давало бы оружіе въ руки. ...Мы обязаны держать поляковъ въ рукахъ, чтобы не они насъ держали. Мы не имѣемъ возможности дѣлать полонизму какія бы то ни было уступки. Такова наша справедливая, открытая политика. Она вполне ясна, и поляки должны съ нею помириться, хотятъ ли они или нѣтъ. Пусть же они прекратятъ національно-польскую агитацію; только на этомъ пути имъ можно помочь“ *).

Авторъ интересующаго насъ сочиненія А. А. Сидоровъ заканчиваетъ свой трудъ пожеланіемъ, чтобы 20-й вѣкъ закончилъ миромъ вѣковой русско-польскій споръ на почвѣ всеславянской идеи. „Желанный день русско-польскаго сближенія наступитъ только тогда, говоритъ онъ, когда поляки убѣдятся въ бесплодности борьбы, увидѣвъ мощь нашей національной идеи. И этотъ день придетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ ярче будетъ сознаніе русской національной идеи, чѣмъ больше будутъ наши успѣхи въ области государственности, просвѣщенія и культуры“.

Г. Киріановичъ.

Духовныя училища и образованіе духовенства въ Литовской епархіи до открытія въ г. Вильнѣ духовной семинаріи (до 1845 г.).

Далекое прошлое нашихъ семинарій и училищъ представляетъ непривлекательную картину всевозможныхъ лишеній, которыя испытывали въ школахъ наши дѣды и прадеды, ту страшную бѣдность школьниковъ, которая вошла въ свое время въ пословицу и наконецъ, —тѣ разнообразныя проекты устройства духов. школъ, которые являлись и при Великомъ Петрѣ и при великой Екатеринѣ, но, къ сожалѣнію, не были выполнены въ свое время. Исторія нашихъ духов. школъ немногосложна. Она сначала появилась на югѣ Россіи при нашихъ церковныхъ братствахъ; въ этихъ школахъ учителя, учебники, способъ и духъ преподаванія были греческіе. Петръ Могила, въ видахъ лучшей и плодотворной подготовки будущихъ борцовъ за православіе противъ іезуитскихъ софизмовъ, іезуитскихъ интригъ, первый преобразовалъ Кіевскую братскую школу по образцу тогдашнихъ латинскихъ

*). „Русско-польск. отношенія“, стр. 167 и 174.

школь. Въ этой-то школѣ въ первый разъ введено было раздѣленіе на классы, долго державшееся въ дух. школахъ. Тутъ были фара, инфима, грамматика, синтаксима, риторика, философія и т. д. Тутъ же появились впервые должности ректора, префекта, цензоровъ и т. д. Эта-то Кіево-Могилянская школа сдѣлалась прототипомъ всѣхъ нашихъ духов. школъ въ Россіи. Въ Регламентъ Петра Великаго начертана была весьма обширная программа для дух. школъ; въ числѣ предметовъ значится политика, метафизика, логика, діалектика и проч. Ученики „убогіе“ по Регламенту должны пользоваться готовымъ содержаніемъ и жить въ помѣщеніи, называемомъ „бурсой“. Самое названіе указываетъ на скудость средствъ содержанія дух. воспитанниковъ, указываетъ на то, что они должны были нѣрѣдко питаться отъ добродѣтельныхъ дацій. На югѣ Россіи они, какъ извѣстно, сниживали себѣ пропитаніе подаваніемъ, переходя изъ дома въ домъ. Плачевный видъ питомцевъ дух. школы, ихъ худоба, изорванная одежда, бѣдность, побуждали многихъ подавать имъ милостыню. Екатерина Вторая сознавала настоятельную необходимость въ преобразованіи дух. училищъ; былъ составленъ даже проектъ такого преобразованія, требовавшій не малыхъ средствъ, а потому и оставленный безъ исполненія. Только при императорѣ Александрѣ I-мъ дѣло устройства духов. училищъ было поставлено прочно. Въ 1807 г. была составлена коммиссія для выработки плана преобразованія духов. училищъ, въ составъ которой вошли—митрополитъ Петербургскій Арсеній и Сперанскій. Коммиссія прежде всего занялась изысканіемъ опредѣленныхъ источниковъ содержанія. По мысли Сперанскаго, предложено было отдѣлить $\frac{1}{5}$ часть церковныхъ капиталовъ и отдать въ Банкъ для приращенія; предоставить церквамъ право продажи свѣчей, отъ чего должна была получаться ежегодно сумма около 3 милліоновъ рублей, и пособіе отъ казны ежегодно въ 2 милліона. Такъ какъ до 1814 г. преобразованы были только школы Петербургскаго округа, на что расходовалось не болѣе 300 тысячъ, то къ этому времени (1814 г.) училищный капиталъ возросъ до 24 милліоновъ, а въ концѣ 20-хъ годовъ онъ равнялся 40 милліонамъ. Существованіе постояннаго капитала дало возможность коммиссіи дух. училищъ произвести преобразованія и исправленія въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Было введено единство управленія. Къ каждой академіи причислено было извѣстное число семинарій, составлявшихъ училищный округъ; каждая семинарія завѣдывала извѣстнымъ числомъ училищъ, которыя во всѣхъ отношеніяхъ зависѣли отъ семинарій. Распредѣленіе классовъ оста-

лось прежнее съ измѣненіемъ названій: фара и инфима соответствовали приходск. училищу, грамматика—низшему отдѣленію, а синтаксима—высшему отдѣленію училища. Учебники были введены на русскомъ языкѣ. Постоянный капиталъ далъ возможность назначить штатное жалованіе преподавателямъ. Высшее завѣдываніе училищами оставлено за коммиссіей дух. училищъ. Такимъ образомъ въ 20 годахъ въ организациіи дух. училищъ достигнута была нѣкоторая опредѣленность и устойчивость.

Если мы переведемся мыслію къ 20 годамъ XIX столѣтія и хоть сколько нибудь ознакомимся съ состояніемъ просвѣщенія духовенства Литовской епархіи, то мы увидимъ неприглядную картину того жалкаго состоянія, въ которомъ находилось духовенство въ нашемъ краѣ въ послѣднее время существованія уни; съ другой стороны,—передъ нами ясно обрисовуется великая заслуга митрополита Литовскаго Іосифа, пробудившаго здѣсь православно-русскую жизнь. Уніатское духовенство въ это время коснѣло въ невѣжествѣ. Обезпеченіе и бытъ его были до того незавидны, что уніатское духовенство пополнялось въ это время главнымъ образомъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, приписанныхъ къ церквамъ и монастырямъ. Кто изъ нихъ успѣлъ выучиться читать и писать по-польски, читать пополамъ съ грѣхомъ церковныя книги, ознакомился кое-какъ съ казуистическимъ богословіемъ Корончевскаго и механически усвоилъ порядокъ совершенія литургіи и приходскихъ требъ, тотъ и могъ себя считать достойнымъ кандидатомъ священства. Школъ собственно для уніатскихъ духовныхъ не было никакихъ. Всей вышеозначенной премудрости будущіе пастыри (выучивались или домашнимъ образомъ у кого-либо свѣдущаго и опытнаго священника, или же при епархіальномъ управленіи, гдѣ было тогда нѣчто въ родѣ богословскаго отдѣленія, носившаго названіе „моралки“, нѣчто въ родѣ учебника по богословію на 3—4 листахъ. Ученье продолжалось здѣсь неопредѣленное время—иногда только два—три мѣсяца. Были еще такъ называемыя „ставленническія семинаріи“ при монастыряхъ, напр. Лавришевская и Жировицкая, но они не имѣли никакого значенія, потому что ни системы, ни контроля, ни опредѣленной дисциплины не было и потому, что онѣ выпускали 5—6 кандидатовъ на епархію. Преподавали тамъ богословіе по средневѣковымъ учебникамъ, церковныя напѣвы и уставъ. Впрочемъ, для полученія свящ. мѣста требовалось вовсе не это, а нѣчто другое. Очень распространенъ былъ разговоръ о томъ, какъ одно вліятельное лицо, распорядившееся раздачей священническихъ мѣстъ, обращалось къ ставленникамъ съ вопросомъ: „а сколько-

ко сакраментовъ“ (таинствъ)?—Горе тьму, который отвѣчалъ, что ихъ мѣѣ ста.

Неудивительно послѣ этого, что большинство униатскихъ священниковъ по образованію своему малымъ чѣмъ отличались отъ прихожанъ. Они съ трудомъ умѣли кое-какъ нацарапать свое имя и фамилію и съ трудомъ могли прочесть изъ богослужбныхъ книгъ что-либо такое, чего читать еще не доводилось. Дѣтя болѣе или мѣѣе зажиточныхъ униатскихъ священниковъ обучались иногда въ тогдашнихъ, такъ называемыхъ, шляхетскихъ, т. е. дворянскихъ училищахъ. Но познанія вышедшихъ оттуда не простирались, впрочемъ, далѣе нѣкотораго умѣнья блеснуть кстати или не кстати латинскою или французскою фразою, но за то они выносили оттуда шляхетскія замашки, стремленіе къ панству, благоговѣіе къ католицизму и пренебреженіе къ своему униатскому исповѣданію: это понятно, такъ какъ свѣтскія учебныя заведенія находились въ польскихъ рукахъ. Получившіе образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтя униатовъ становятся католиками и только поступившіе въ священники оставались, по наружности, униатами, хотя въ душѣ тянули всѣми силами къ латинству. Они всячески старались втереться въ шляхетское общество: ходили съ помѣщиками на охоту, литургію останавливали до прибытія пана, съ прихожанами обращались грубо, по-пански, какъ „съ быдломъ“. Только немногіе счастливы изъ дѣтей униатскаго духовенства попали въ Главную семинарію при Виленскомъ университетѣ. Получившіе здѣсь воспитаніе въ нѣкоторомъ смыслѣ были духовные аристократы—занимали они высшіе мѣста въ униатской іерархіи. Главная семинарія помѣщалась въ зданіи, гдѣ находится теперь духов. Андреевское училище, была въ вѣдѣніи ректора и профессоровъ университета, т. е. въ родѣ богословскаго факультета при немъ. Здѣсь же читали лекціи университетскіе профессора, не придерживаясь схоластичныхъ руководствъ; таковы были профессоры—Капелли, Клонгевичъ, Вобровскій и др. Такимъ образомъ заря воссоединенія занялась въ зданіи, занимаемомъ теперь духовнымъ училищемъ. Главная семинарія находилась подъ сильнымъ вліяніемъ рационалистическихъ идей 18 в., навѣянныхъ съ запада. Подъ вліяніемъ этихъ идей развилось здѣсь критическое направленіе къ латинству, пробудившее въ униатскихъ воспитанникахъ національно-русское самосознаніе и убѣжденіе въ необходимости воссоединенія униатовъ съ православною церковью. Отсюда вышли дѣятели воссоединенія—Іосифъ Сьмашко, Лужинскій, Зубко, Голубовичъ, Желъзовскій

и др. Въ такомъ непріглядномъ положеніи находилось духовное образованіе въ Литовской епархіи, когда преосв. Іосифъ получилъ вліяніе на дѣла униатской церкви. Въ немъ уже тогда зрѣла завѣтная мысль о воссоединеніи, но онъ хорошо понималъ, что безъ поднятія уровня умственнаго и нравственнаго состоянія духовенства объ этомъ нечего и думать. Поэтому къ осуществленію этой задачи онъ сталъ стремиться и не щадилъ никакихъ усилій и трудовъ. Зная источникъ зла, онъ старался пресѣчь его въ самомъ корнѣ. Онъ позаботился прежде всего пробудить въ духовенствѣ умственныя силы и дать имъ нормальное и самостоятельное развитіе.

Въ октябрѣ 1827 г. послѣдовалъ указъ объ учрежденіи училищъ для дѣтей бѣлаго униатскаго духовенства при нѣкоторыхъ униатскихъ монастыряхъ, гдѣ они обучались бы правиламъ вѣры и обрядамъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Вскорѣ затѣмъ была написана Іосифомъ его знаменитая записка о состояніи униатской церкви, которая легла, какъ извѣстно, въ основу всѣхъ послѣдующихъ мѣропріятій по униатскимъ дѣламъ. Вотъ что было сказано въ этой запискѣ относительно духовныхъ училищъ. „Духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностію пути, а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны, кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія, заключать всѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для большого же поощренія, назначать при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священскаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.—Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка, а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто польскаго, на русскомъ языкѣ—вдругъ или постепенно. Низшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависимости отъ базилианскихъ монаховъ, какъ по недостатку особъ бѣлаго духовенства, такъ и потому, что смѣщеніе, при нынѣшнемъ расположеніи умовъ, могло-бы произвести вредныя распри. Но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не напитывалось въ низшихъ училищахъ, подъ руководствомъ нынѣшнихъ базилианскихъ монаховъ, вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя

низшими классами, такъ, чтобы остальное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ, подѣ влияніемъ здравыхъ правилъ и бдительнаго надзора“. Означенная записка была прочитана Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и вызвала въ Немъ полное сочувствіе къ предначертаніямъ автора. Въ 1828 г. послѣдовалъ указъ объ открытіи семинаріи и училища въ Жировцахъ. Училища при семинаріяхъ открывались медленно, въ виду противодѣйствія базилианъ образованію блага духовенства, а отчасти въ виду того, что каждый изъ монастырей, при которомъ положено было открыть духовное училище, долженъ былъ содержать 20 казеннокоштныхъ учениковъ. Тѣмъ не менѣе, по настоянію Іосифа въ 1830 г. было открыто Кобринское училище, въ 1831 г. Воруновское и Березвечское, а въ 1833 г.—Сурашльское. Завѣдываніе училищами приняла на себя униатская коллегія, которой и предоставлено было выработать учебные планы и подыскать соотв. учебники. Преподаваніе было приспособлено болѣе или менѣе къ программѣ вообще русскихъ училищъ, съ раздѣленіями на два отдѣленія; тутъ преподавали св. исторію, катихизисъ, географію, ариметику, церковное пѣніе, богослуженіе, языки—славянскій, русскій, греческій и латинскій. Содержаніе училищъ было скудное: на семинарію и 5 училищъ Литовской епархіи всего въ годъ отпускалось—42540 рублей, т. е. за вычетомъ 28 т. руб. на семинарію, на долю каждаго изъ пяти училищъ приходилось не болѣе какъ 2900 руб. Въ каждомъ училищѣ было 20 „фундушовыхъ“ воспитанниковъ, остальные ютились на частныхъ квартирахъ, въ грязныхъ каморкахъ. Учителя были базилиане, такъ какъ другихъ неоткуда было взять. Тѣмъ не менѣе русскіе порядки распространялись и проникали въ наши духовныя училища постепенно, по мѣрѣ того, какъ въ учителя поступали воспитанники обновленной высокопреосвящ. Іосифомъ Жировицкой семинаріи. Постепенно духовныя училища были преобразованы на русскій ладъ и доведены до такого сходства съ православными духовными училищами, что въ 1836 г. признано было возможнымъ подчинить ихъ наравнѣ съ православными Комиссіи духовныхъ училищъ. Это было можно сказать, первый актъ воссоединенія униі съ православіемъ. Воссоединеніе униатовъ съ православною церковью застало духовныя училища Литовской епархіи готовыми къ этому. Въ 1844 г. преосв. Іосифъ приступилъ къ осуществленію своего давнишняго намѣренія объ устройствѣ низшихъ духовныхъ училищъ на новыхъ началахъ. Въ мартѣ этого года онъ обратился съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о томъ, что-

бы для казеннокоштныхъ учениковъ устроены были бусы въ Вильнѣ и Жировицахъ (на 250 человекъ, чтобы училища при монастыряхъ—Сурашльское, Березвечское, а также Кобринское—предназначены были для однихъ только своекоштныхъ учениковъ, а Воруновское училище, по близости его къ Вильнѣ, было закрыто. Для всѣхъ этихъ училищъ испрашивались штаты, съ высшими для Вильны противъ другихъ окладами, такъ какъ этого требовала и дороговизна содержанія и необходимость содержать училища въ городѣ въ лучшемъ устройствѣ и съ большимъ приличіемъ. Сверхъ сего, въ томъ же представленіи было присоединено ходатайство, чтобы въ числѣ 100 казеннокоштныхъ учениковъ духовнаго званія можно было содержать въ училищѣ до 20 свѣтскихъ. Всѣ эти предположенія преосвящ. Іосифа были приняты къ свѣдѣнію. 14 марта 1845 года были Высочайше утверждены штаты для Виленскаго и Жировицкаго дух. училищъ съ казеннымъ содержаніемъ на 100 учениковъ. Для открытія Виленскаго училища оставалось только подыскать подходящее помѣщеніе. Но тутъ возникли не малыя затрудненія. Съ Высочайшаго соизволенія, подѣ помѣщеніе духовнаго училища было предназначено зданіе по-кармелитскаго монастыря (тамъ, гдѣ въ настоящее время женское духовное училище) находившееся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, которое соглашалось передать подѣ училище только часть его, а другую часть предполагало оставить по прежнему, подѣ помѣщеніемъ ксендзовъ сосѣдняго костела. Не допуская возможности оставить католическихъ ксендзовъ въ помѣщеніи православнаго дух. училища, что было бы вопреки Высочайшему повелѣнію, преосвящ. Іосифъ обратился по этому вопросу къ генераль-губернатору, который сдѣлалъ только съ своей стороны представленіе по этому предмету министру внутреннихъ дѣлъ, не имѣя, повидимому, намѣренія выводить ксендзовъ изъ по-кармелитскихъ зданій до полученія отвѣта министра. Тогда преосвящ. Іосифъ обратился къ г. оберъ-прокурору Св. Синода съ усиленнымъ представленіемъ о необходимости вывести изъ по-кармелитскихъ зданій католическихъ ксендзовъ, въ виду помѣщенія съ 1-го сентября 1845 г. въ сихъ зданіяхъ духовнаго училища. По ходатайству графа Протасова, въ началѣ августа послѣдовало распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ объ окончательной передачѣ по-кармелитскихъ зданій въ духов. вѣдомство. Но тутъ опять встрѣтилось новое препятствіе. Римско-католическое епархіальное начальство не соглашалось вывести ксендзовъ изъ по-кармелитскихъ зданій на томъ основаніи, что оно не имѣло распо-

ряженія объ этомъ отъ своего высшаго начальства. Снова потребовалось представленіе къ генералъ-губернатору, и только, послѣ его распоряженія, 5 сентября ксендзы оставили по-кармелитскія зданія, а 7 сентября зданія эти были приняты училищ. начальствомъ *). Кромѣ по-кармелитскаго дома, училищу переданъ былъ надворотный 3-хъ-комнатный флигель, прилежавшій къ Св. Духову монастырю, гдѣ была помѣщена училищная бібліотека. На черномъ дворѣ находились—баня, конюшня и колодезь. При училищномъ зданіи были два фруктовыхъ сада—одинъ, прилежавшій къ самому дому училища съ юго-западной стороны, а другой—заключенный внутри, на площадкѣ, окруженной стѣнами училища. Кромѣ того, въ вѣдѣніе училища былъ переданъ небольшой домъ съ огородомъ на Райскомъ переулкѣ. По-кармелитскія зданія, принятыя окончательно 7 сентября 1845 г., были на скорую руку приспособлены къ помѣщенію уже собиравшихся учениковъ.

8 сентября 1845 г. послѣдовало открытіе Виленскаго духовнаго училища, а также и семинаріи, послѣ перенесенія ея въ Вильну. По ранѣе определенному преосв. Господомъ порядку, ученики училища и семинаріи собрались къ 10 ч. въ церковь Св.-Троицкаго монастыря, гдѣ архипастырь, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, совершилъ божественную литургію, послѣ которой произнесъ глубоко назидательное и прочувствованное слово. Указывая въ этомъ словѣ на свои постоянныя труды и заботы на пользу просвѣщенія духовнаго юношества, Высокопреосвященный съ полнымъ правомъ могъ говорить воспитанникамъ семинаріи и училища, что своею любовью, заботами и трудами онъ приобрѣлъ у нихъ „сладостное имя отца“. Да, онъ [сполнѣ] приобрѣлъ право на это имя. Онъ поставилъ духовенство Литовской епархіи на путь умственного и нравственного преуспѣянія и такимъ образомъ призвалъ его къ новой жизни.

Свящ. М. Пашкевичъ.

3—0 Школьный экзамень *).

Въ школѣ, убранной цвѣтами,
Говоръ, шумъ и оживленье:
Въ лицахъ—страхъ, надежда, робость,
Ожиданье, нетерпѣнье...
„Тише! Тише!—Идутъ члены!“...
Слышенъ крикъ—и все столпились

*) Смотр. Записки митроп. Іосифа, т. III, стр. 831—857.

***) Божія нива, май 1903 г., № 17, стр. 160—161.

Позади, у мѣсть; а глазки
На начальство устремились...
Прочтена молитва. Члены
Межъ собою потолковали,
Оглянулись, взяли стулья,
Размѣстились—и начали...
И звенить въ тиши могильной
Голосокъ дрожаще-звонкій,
Ясно смотрять на начальство
Глазки умные ребенка.
Въ отворенныя-жъ окошки
Смотритъ полдень золотистый,
И поетъ пѣвунья-птичка
Въ школьномъ садикѣ душистомъ...
„Хорошо!“—рѣпаютъ члены,
И другаго вызываютъ...
О, какой восторгъ и счастье
Въ дѣтскомъ личикѣ сіяютъ!
Долго тянется экзамень;
Отвѣчаютъ славно дѣти
По закону, по славянски
И по всемъ другимъ предметамъ...
Наконецъ—экзамень конченъ...
Слава Богу!—Члены встали,
Собрали свои бумаги,
Дѣтямъ счастья пожелали...
Вышли все... ушли и дѣти...
Лишь одинъ осиротѣлый
Школьный труженикъ-учитель
Бродить въ классѣ опустѣломъ...

Учит. С. Козубовскій.

Въ г. Костромѣ съ 1902 г. издается иллюстрированный журналъ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“

выходить 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшюрованными книжками подъ редакціей

инструктора пчеловодства Г. А. КУЗЬМИНА.

Журналъ выходитъ по обширной программѣ и главною задачей ставитъ ознакомленіе пчеловодовъ со всеми журнальными статьями, появляющимися въ другихъ изданіяхъ, если только эти статьи имѣютъ интересъ съ точки зрѣнія практика-пчеловода.

Краткое содержаніе программы: 1) Хроника. Обзоръ дѣятельности Обществъ Пчеловодства и пр.

Корреспонденція. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы и т. д. 3) Статистика, экономика и техника пчельнаго промысла. Статьи научнаго и практическаго направленія. 4) Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству. Краткое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) всѣхъ болѣе или менѣе интересныхъ и полезныхъ статей. Переводы. 5) Смѣсь. 6) Библиографія. 7) Вопросы и отвѣты. 8) Объявленія.

Подписная плата на одинъ годъ съ пересылкою **ОДИНЪ руб.**

Подписную плату адресовать: г. Кострома, редакціи журнала „Обозрѣніе Пчеловодства“.

Журналъ за 1902 г. высылается по полученіи **ОДНОГО руб.**

По желанію подписчика журналъ высылается **наложеннымъ платежемъ** (на первый номеръ), но въ такомъ случаѣ при полученіи журнала уплачивается **1 руб. 20 коп.**

Пробный № высылается по полученіи 3 семикоп. поч. марокъ.

Объявленія помѣщаются за плату: страница—10 рублей, $\frac{1}{2}$ страницы—5 руб., $\frac{1}{4}$ страницы—3 руб., за мѣсто, занимаемое 4 строчки во всю ширину страницы,—1 рубль.

„Обозрѣніе Пчеловодства“ удостоено благословленія отца Іоанна Кронштадтскаго.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Ф о л о м и н а

въ Кіевѣ,

Подолгъ, Александровская ул. соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи
Архимандритъ Леонидъ.

Помощникъ Редактора, Инспекторъ
Гермоначъ Евсевій.

Дозволено цензурою 24 мая 1903 г. Т. Вильна.

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.